



СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ НОРМЫ «СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ»

Оганесян С.С.*

Аннотация. Статья посвящена смысловым и политическим проблемам, которые порождены словосочетаниями «свобода совести» и «свобода вероисповедания», которые употреблены в Конституции РФ. Показывается, что данные словосочетания не учитывают, во-первых, семантику слова «совесть», которую с течением времени приобрело это слово в современном русском языке. Во-вторых, не учитывают «религиозное» значение слова «вероисповедание», которое дано в Священных Писаниях и Священных Преданиях. Именно отсюда возникают проблемы, связанные с недопониманием конституционной нормы «свобода совести» нашими русскоязычными современниками, а также с требованием религиозных людей предоставить им право на исполнение религиозных законодательных систем.

Ключевые слова: совесть, сознание, вероисповедание, религиозность, цивилизационная ментальность, научное мировосприятие.

Ссылка при цитировании. Оганесян С.С. Семантические и политические проблемы конституционной нормы «свобода совести и вероисповедания» // Представительная власть – XXI век. 2019. – № 1-2. С. 22–26.

Oganesyan S.S. Semantic and political problems of the constitutional standards "freedom of conscience and religion"

Abstract. This article is devoted to the semantic and political problems that are generated by the phrase «freedom of conscience» and «freedom of religion», which are used in the Constitution of the Russian Federation. It is shown that these phrases do not take into account, firstly, the semantics of the word «conscience», which over time has acquired this word in modern Russian. Secondly, they do not take into account the «religious» meaning of the word «religion», which is given in the scriptures and sacred traditions. It is from here that problems arise related to the lack of understanding of the constitutional norm «freedom of conscience» by our Russian-speaking contemporaries, as well as the demand of religious people to give them the right to implement religious legal systems.

Key words: conscience, consciousness, religion, religiosity, civilization mentality, scientific world perception.

Пожалуй, нет в современной Конституции РФ более «размытых» и неоднозначных по своей семантике словосочетаний, чем те, которые провозглашают «свободу совести» и «свободу вероисповедания». Одно дело как их понимает широкая общественность, ориентируясь на общепринятые и зафиксированные в современных толковых словарях значение слов «совесть» и «вероисповедание». Другое – как они понимаются и толкуются в законодательных актах нашей страны [1].

Сложилась эта довольно непростая ситуация в связи с тем, что базовые компоненты словосочетаний «свобода совести» и «свобода вероисповедания» в современном русском языке существенно отличаются от тех, которые употребляются в юридической литературе и в правовых актах нашей страны. И причина здесь не в том, что, например, слово «совесть» имеет в современном русском языке несколько значений, одно из которых употребляется только лишь в юриспруденции, т.е. проблема состоит отнюдь не в многозначности данного слова.

Проблема обусловлена другими обстоятельствами. В частности, тем, что при декларировании в эпохи Просвещения и Реформации (16-17 вв.) такого революционного по своей политической сути понятия, как «свобода совести», при переводе с европейских на русский язык слово «совесть» была допущена неточность. Вместо слова «сознание» при переводе было использовано слово «совесть». Поскольку слова «совесть» и «сознание» в русском языке того исторического периода были полными синонимами. Они были взаимозаменяемы практически во всех сферах и ситуациях речевого общения, поскольку выражали одно и то же понятие [2, 3, 4]. Тогда как, во многих европейских языках (греческом, испанском, итальянском, латинском, французском, английском) вместо двух русских слов «совесть» и «сознание», выражавших одно и то же понятие, употреблялось одно слово, производное от латинского *consentia*. Поэтому и сегодня русские слова «совесть» и «сознание» переводятся на европейские языки одним словом [2, 3, 4, 5, 6]. В дальнейшем же развитии русского языка слова «совесть» и

* Оганесян С.С. – главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор педагогических наук, профессор, государственный советник РФ 1 класса.

Oganesyan S.S. – Chief Research Fellow, Scientific-Research Institute of the Federal Penal Service, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, State Councilor 1st Class.

«сознание» стали расходиться по своим лексическим значениям. Причём разошлись настолько, что сегодня носителями русского языка они не воспринимаются в качестве синонимов, тем более, полных синонимов. И в этом нет ничего необычного для языка как явления динамичного, находящегося в постоянном развитии и открытого для заимствований из других языков.

Например, полными синонимами в современном русском языке являются такие слова, как «лингвистика и языкознание», «вселенная и космос», «азбука и алфавит», «мировосприятие и мировоззрение» и многие другие. Какое значение приобретёт каждое из них в будущем, конечно же, покажет время. Но факт остаётся фактом: в массовом сознании современных русскоязычных людей слова «совесть» и «сознание» – это совершенно разные по своему смыслу слова.

Именно отсюда понятие «свобода совести» воспринимается многими русскоязычными людьми как провозглашение правовыми актами «отсутствия обязанностей и ответственности перед самим собой, перед согражданами, обществом и государством». Поскольку во всех толковых словарях современного русского языка дается именно такое толкование слова «совесть» [7, 8, 9].

Так, в четырёхтомном толковом словаре под редакцией А.П. Евгеньевой (называемым малым Академическим словарём) читаем: «Совесть – Нравственная ответственность за своё поведение перед самим собой, перед окружающими людьми. Люди с чистой совестью. С. нечиста у кого-н. Со спокойной совестью делать что-н. (будучи уверенным в своей правоте). Угрызения совести. Человек без чести и совести (о негодяе). Поступить по совести (как требует совесть). Этот поступок лежит (остаётся) на его совести (он несёт за это моральную ответственность). Надо и с. знать (о чём-н. предосудительном: нельзя так делать, пора прекратить; разг.). И как только у него совести хватило! (как он не постыдился, не постеснялся). Свобода совести (офиц.) – право исповедовать любую религию или быть атеистом. На совесть (сделать) (разг.) – добросовестно, хорошо. Сработано на совесть. Для очистки совести (разг.) – чтобы не обвинять потом себя в чём-н. Узник совести – человек, осуждённый властями за свои убеждения, обычно религиозные. По совести, по совести говоря, вводн. сл. – говоря откровенно. || прил. совестный, -ая, -ое (устар.)» [7] (выделено нами – О.С.С.).

Идентично слово «совесть» толкуется и в словарях Н.Ю. Шведовой, С. И. Ожегова и практически во всех других толковых словарях русского языка, включая словарь В.И. Даля [6, 7, 8, 9].

Таким образом, словосочетание «свобода совести» лишь в правовых текстах означает «право исповедовать любую религию или быть атеистом», т.е. напрямую связывается по своей семантике с именно понятием «свобода вероисповедания».

И надо сказать, что Конституция РФ не является первым «официальным документом», напрямую связывающим «свободу совести» со «свободой вероиспове-

дания». Теснейшую связь данных понятий можно увидеть, например, в Конституции РСФСР 1918 г., где (ст. 13) «свобода совести» рассматривалась как условие «свободы вероисповедания» [10].

Первая Конституция СССР (1924 г.) не содержала разделов, посвящённых основным правам и обязанностям граждан. Ибо их урегулирование было оставлено Конституциям союзных республик. Последующая Конституция РСФСР (1925 г.) в сравнении с предыдущей не внесла каких-либо изменений, связывая между собой (ст. 4) «свободу совести» и «свободу вероисповедания», признавая за гражданами страны также свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды [11].

В 1929 г. в Конституцию РСФСР 1925 г. была внесена поправка, сформулированная в следующем виде: «Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признаётся за всеми гражданами». Данная формулировка была закреплена в Конституции СССР 1936 г., а затем и в Конституции СССР 1977 г. [11].

Более того, в ст. 52 Конституции СССР 1977 г. и в ст. 50 Конституции РСФСР 1978 г. гражданам «гарантируется свобода совести, т.е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой» [11] (выделено нами – О.С.С.).

Конечно же, современные «комментаторы» статей 28 и 29 Конституции РФ, понимая, мягко выражаясь, смысловое несоответствие слова «совесть» общепринятому его значению в современном русском языке, пытаются хоть каким-то образом связать это понятие со свободой «сознания». Но эти попытки вносят ещё большую путаницу в сознание русскоязычных людей [12, 13, 14]. Так, например, одни комментаторы пишут: «Под совестью понимается душевное свойство человека, проявление нравственного самосознания, самоконтроля, признания необходимости соблюдения тех или иных правил жизни. Для религиозных людей совесть, прежде всего, связана с догмами веры. Для атеистов совесть основывается на моральных критериях разграничения добра и зла. Таким образом, содержание свободы совести предполагает свободу на самоопределение личности, свободу мировоззренческого выбора человека. Одним из элементов свободы совести является свобода вероисповедания» [13].

Другие же комментаторы вынуждены прямо писать о том, что «свобода совести равнозначна, во-первых, свободе убеждений, мировоззрений, прямо в Конституции не названной, но защищаемой частью 3 ст. 29, которая запрещает принуждать к выражению своих мнений и убеждений, и, во-вторых, свободе мысли и слова (ч. 1 ст. 29), отчасти совпадающей со свободой совести в смысле права распространять религиозные и иные убеждения, разумеется, как непосредственно, так и через СМИ» [14] (выделено нами – О.С.С.).

Подобная семантическая «размытость» словосочетаний «свобода совести» и «свобода вероисповедания» характерна не только для действующей

Конституции РФ, но и для переведенной на русский язык статьи 18 «Всеобщей декларации прав человека» ООН, которая гласит: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов» [15] (выделено нами – О.С.С.).

Оставив рассмотрение и установление причин, которые привели в русском языке к расхождению семантических полей слов ««сознание» и «совесть», историкам языка и культурологам, мы лишь отметим цивилизационный аспект возникновения самого понятия «свободы совести/сознания».

Дело в том, что возникновение понятий, выражаемых словосочетаниями «свобода сознания/совести» и «свобода вероисповедания», напрямую восходит к революционным для жизни подавляющего большинства государств Европы событиям, которые были связаны не только со сменой социально-экономической формации, но и с кардинальным изменением «цивилизационной ментальности» людей. В частности, с тем, что человечество не только переходило от феодальной формации к буржуазной, но и отрывалось от религиозного мировосприятия, доминировавшего на всём протяжении существования людей. Этносы и народы вначале Европы, а, следом, и всего мира переходили к жизни по нормам и правилам, основанным на их собственных интеллектуальных возможностях и способностях [16, 17].

Не секрет, что в жизни подавляющего большинства государств Европы этот исторический период связан с упомянутыми эпохами Просвещения и Реформации (Церкви) [16, 17].

Не останавливаясь на причинах, породивших закономерный переход человечества от религиозного мировосприятия к научному мировоззрению, лишь отметим, что данный переход предвозвещён, как об этом мы многократно писали в наших работах, Священными Писаниями единобожия (Торой, Новым Заветом и Кораном) [16, 17].

Поэтому, отнюдь не случайно, что в середине 16 века одним из первых вопросов «о свободе совести» поставил примкнувший к протестантскому движению французский богослов Себастьян Кастеллио [18]. В своём памфлете «Dehaereticis, ansintpersequendi» («Следует ли преследовать еретиков», 1554), опираясь на учение отцов церкви, а также на слова главного идеолога протестантизма Кальвина, С. Кастеллио утверждал, что бороться с ересью следует при помощи аргументов, а не при помощи преследований и казней. Фактически, С. Кастеллио стал одним из первых, кто выступил в защиту именно свободы сознания и убеждений людей [18].

Напомним, что спустя столетие Британский Билль о правах 1689 года уже безоговорочно признавал за личностью право иметь свои собственные мнения и убеждения, а также следовать им [19].

Во Франции «свобода сознания» была впервые провозглашена в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), где в статье 10 было сказано, что «никто не может быть преследуем за свои убеждения, даже религиозные, при условии, что их обнаружение не угрожает общественному порядку». В Конституции же Франции была провозглашена «свобода религиозных культов» (сентябрь 1791 г.) [20].

Первая Конституция США (1787 г.), как известно, не содержала перечня неотчуждаемых прав, поскольку её авторы исходили из того, что естественно принадлежащие человеку права не нуждаются в подтверждении в тексте Основного закона [21]. По мнению авторов Конституции, их перечисление могло быть воспринято как исчерпывающий перечень прав и свобод, что могло привести к ущемлению прав, не вошедших в предлагаемый перечень. Однако отсутствие в Конституции перечня закреплённых прав и свобод вызвало критику этого документа. Вновь избранному Конгрессу США в 1789 году были предложены проекты поправок, содержащих положения о политических и личных правах. Десять первых поправок к Конституции США, составивших федеральный Билль о правах, были ратифицированы к концу 1791 года. В частности, были приняты поправки, предусматривавшие свободу вероисповедания, свободу слова и печати, право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями, неприкосновенность личности, жилища, бумаг и имущества и другие права [21].

Можно было бы ограничить рамки данной статьи общепринятой в научных дискуссиях «репликой», сказав «надо точно формулировать используемые в официальных документах термины и понятия в соответствии с теми значениями, которые они имеют в современном русском языке. Тем более, важно выверять каждое слово в Конституции, которая как особый нормативный правовой акт имеет высшую юридическую силу».

Но 28 статья Конституции содержит не только «туманно-размытые» значения вышеупомянутых словосочетаний, которые требуют специальных разъяснений для современников, но декларирует и другое весьма, мягко выражаясь, «непродуманное» утверждение, которое, без преувеличения, приобретает «роковое значение» для мира и стабильности всего современного мира с его мощнейшими миграционными и интеграционными процессами. Ибо провозглашает не только «свободу совести» и «свободу вероисповедания», но и разрешает гражданам «действовать в соответствии с ними» [1].

Чтобы не быть голословными приведем статью 28 Конституции РФ полностью: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1] (выделено нами – О.С.С.).

Дело отнюдь не в том, что сегодня уже мало кто задумывается над значением понятия «свобода вероисповедания», сводя его исключительно к свободе исполнения религиозных обрядов и к свободе толкования отдельных мировоззренческих и идейно-идеологических основ Священных Писаний, а также толкования сведений, изложенных в ней.

А дело в том, что право свободного вероисповедания предлагается людям религиозным, которые имеют чёткие представления о религиозной жизни и религиозном (каноническом) праве, которые более чем ясно изложены в Священных Писаниях. Ибо именно в соответствии с ними они обязаны «действовать», т.е. жить.

Видимо, законодатели подзабыли, что, например, Священные Писания единобожия солидарно говорят о том, что вероисповедание, не только, во-первых, предполагает безусловную веру в существование Единого истинного Бога, Создателя и единовластного Правителя Вселенной и всего, что в ней, включая и самого человека. Во-вторых, не только предписывает соблюдение обрядов почитания и поклонения Богу. Но, в третьих, и это самое важное, требует строгого исполнения определённых норм и правил поведения, представленных в виде законов, заповедей и установлений, чётко изложенных в Священных Писаниях.

Так, Всесильный Бог Израиля указывает избранному Им народу: «Соблюдайте же все установления Мои и все законы Мои, и исполняйте их, дабы не исторгла вас страна, в которую Я веду вас». (Тора, Ваикра 20 Кдошим, 22,23) [22]. Поэтому отнюдь не случайно – Тору иначе называют «Законом Моисея». Тора – это действительно законодательная система, охватывавшая на момент её ниспослания практически все основные сферы жизни сынов Израиля. Вспомним слова Моисея, обращённые к народу Израиля о том, что Бог явился «с пламенем Закона для них». (Тора, Дварим 33 Браха; 2) [22].

Здесь вполне уместно вспомнить и слова из соборного послания апостола Иакова: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва!» (Иак. 2:17-20) [23]. Более чёткого и ясного аргумента для человека религиозного быть не может: «Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут»!

Коран на момент его ниспослания рассматривает себя в качестве судебного, прежде всего, для арабов-язычников, а также для тех языческих этносов и народов, которые «созрели» для жизни по нормам и правилам единобожия. Поэтому Коран немислим без шариата (свода норм и правил) (Коран, Суры 13: 37; 6:19 и др.) [24].

И поэтому слова статьи 28 Конституции о том, что каждому гарантируется не только свобода совести и свобода вероисповедания, но и право «действовать в

соответствии с ними», представляются, мягко выражаясь, вводящими в заблуждение именно людей религиозных.

Позволительно ли, например, мусульманину, проживающему в РФ, как и в любом другом светском государстве, «отсекать» вору и воровке руки, как это предписывает Коран (Сура 5:38). Допускает ли Конституция РФ человеку, считающему себя мусульманином, вступать в брачные отношения одновременно с четырьмя женщинами, как это разрешено тем же Кораном. (Коран, Сура 4:3). Позволяет ли законодательство РФ применять право наследования по Корану, если «мусульманином» по каким-либо причинам не оставлено завещание (Коран, Сура 4: 7-8) [24].

Дело в том, что конституционное положение о «свободе вероисповедания» уместно в государствах сугубо христианских, поскольку при всём многообразии представленных в христианстве течений и направлений (нередко непримиримых и жёстко противоборствующих по самым разным аспектам религиозной жизни), различия в них не касаются фундаментальных мировоззренческих и, тем более, правовых основ жизни социумов. Ибо, как известно, Новый Завет Иисуса Христа, хотя и называется Законом Божиим, но не содержит, подобно Торе и Корану, законодательных систем. Новый Завет Иисуса Христа предлагает лишь фундаментальные мировоззренческие основы бытия людей (так называемые заповеди), в соответствии с которыми необходимо было выстраивать и законодательные системы языческих народов, принявших единобожие от Иисуса Христа через Его апостолов и учеников.

Слова же Иисуса: «Не думайте, что Я пришёл нарушить закон и пророков: не нарушить пришёл Я, но исполнить» (Мф. 5: 17)[22], как известно, относятся сугубо к Его соплеменникам-иудеям.

Не вдаваясь, однако, в причины, побудившие апостолов и учеников Иисуса Христа проповедовать не законодательную систему Торы, а лишь «благодать Божию», связанную с верой в великую миссию их Учителя и в Евангелие Царствия Божьего, отметим, что различия в христианских течениях и направлениях касались, как правило, обрядовой стороны поклонения и почитания Единого Бога, а также сущностной природы Единого Бога и Самого Иисуса Христа, а также отдельных постулатов веры. Ибо христиане старались следовать одним и тем же заповедям и наставлениям, данных Иисусом Христом, тогда как судопроизводство продолжало применять языческое право [17]. Именно поэтому при одних и тех же мировоззренческих и идейно-идеологических основах христианства в христианском мире существуют разные правовые системы. Например, в странах Европы романо-германское и прецедентное право, которые в своей основе имеют именно языческое (обычное) право [17].

Для мыслителей эпохи Просвещения, являющихся родоначальниками новой цивилизационной ментальности, связанной с научным мировосприятием

и мышлением, эти различия казались несущественными.

Более того, само существование этих различий представлялось вполне естественным, поскольку научному мировосприятию, познанию и мышлению свойственно именно многообразие мнений, суждений и позиций, а также свободное выражение своих убеждений. Научное мировосприятие не терпит авторитаризма и догматизма, схоластики и принуждения. Оно не может ограничивать сознание человека какими-либо рамками. Оно не признает истин в последней инстанции и не может существовать без сомнений и колебаний.

Тогда как религиозное мировосприятие, мышление и познание основываются на безоговорочной и безусловной вере в сведения, изложенные в Священных Писаниях и в проповедуемые ими основы вероисповедания. Ибо сомнения и вера явления несовместимые между собой. Напомним в связи с этим слова Иисуса Христа: «Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 57 – 62) [23]. Отнюдь не случайно один из провозвестников новой цивилизационной ментальности Рене Декарт (1596 – 1650) призывал: «подвергай всё сомнению» [25].

Естественно, апологеты новой цивилизационной ментальности, связанной с научным мировосприятием, провозглашая «свободу сознания» и «свободу вероисповедания» не могли предполагать, что со временем христианские страны Европы станут не только «мультикультурными», но и многоконфессиональными. Они не могли предвидеть, что в странах Европы появятся, например, многочисленные мусульманские общины, для которых «свобода вероисповедания» и возможность «действовать в соответствии с ними», прежде всего, означает жизнь по нормам и правилам, предписанных Кораном и Суннами.

Поэтому отнюдь не случайно современные мусульманские общины, к примеру, Бельгии и Англии уже требуют предоставить им политические права, в частности, право жить по «законодательной системе» Корана. А мусульманам Австралии, желающим жить по шариату, австралийские власти уже предлагают покинуть страну, если они и дальше будут требовать разрешения, заметим, предусмотренного Конституцией страны, «на свободу вероисповедания» [26, 27, 28].

Таким образом, законодателям стран, так называемого христианского мира, необходимо ликвидировать свою религиозную, мягко выражаясь, неосведомленность и привести конституционные нормы своих государств в соответствие с велениями новых времен. Это, в первую очередь, необходимо сделать таким исторически полиэтническим и многоконфессиональным государствам, как наша страна.

Именно поэтому считаем целесообразным изложить 28 статью Конституции РФ в следующей редакции: «Каждому гарантируется свобода сознания и убеждений, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любые религиозные воззрения

или не исповедовать их, свобода выбирать, иметь и распространять любые убеждения, включая религиозные, свобода отправлять религиозные культы и ритуальные обряды».

Библиография

1. Конституция Российской Федерации www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
2. Прохоров Г. М. Древнерусское слово «съвьсть» и современные русские слова совесть и сознание (Заметки историка культуры). ФЭБ: Труды Отдела древнерусской литературы. feb-web.ru/feb/todlr/t55/t55.html (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
3. Философский энциклопедический словарь / Ред. – сост. Е.Ф. Губский и др. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 570 с.
4. Слово совесть в английском // Форум lingvoforum.net/index.php?topic=36286.0 (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
5. Ю.С. Степанов. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Изд-во «Языки русской культуры». – 824 с.
6. Словарь русского языка: В 4 т./Ред. кол.: А.П. Евгеньев (пред.) и др.; АН СССР. Ин-т рус. яз. Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1957 – Т. 4: С-Я. – 1961. – 1088 с.
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизир. по классам слов и значений/ Под общ. ред. Н.Ю. Шведовой; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 1998 – 2007. – 992 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – 4-е изд., доп. – М., 2006. – 938 с.
9. Толковый словарь Даля. [Онлайн slovar-dalja.net/](http://online.slovar-dalja.net/) (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
10. Конституция РСФСР 1918 г. – Конституция Российской Федерации constitution.garant.ru (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
11. История Конституции СССР и РСФСР (1918-1978) www.grandars.ru (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
12. Конституционное регулирование свободы совести www.jurvestnik.psu.ru/.../254-2-konstitucionnoe-regulirovanie-svobody-sovesti-v-so... (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
13. Право на свободу совести и свободу вероисповедания https://www.altai-region22.ru/gov/administration/stuct/justice_of_the_peace/besplatnay... (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
14. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). – ООО «Новая правовая культура», 2009 г.
15. Всеобщая декларация прав человека www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
16. Оганесян С.С. Об истоках правового нигилизма нашего народа. Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2011. № 5-6. – С. 14-21.
17. Оганесян С.С. Священные Писания единобожия о периодизации стадий ментального развития этносов и народов и стратегическом направлении развития человечества. Ценности и смыслы. 2018. № 2 (54). – С. 113-126.
18. Себастьян Кастеллио, первый борец с религиозным ... nashagazeta.ch/news/culture/19705 (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
19. Билль о правах www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1680.../ill_o_pravach_1689.phtml (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
20. Документы французской революции www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XVIII/1780-1800/...fr...1789/text.htm (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
21. Конституция США и её история – Нью-Йорк brnx.ru/usa/konstituciya-ssha/ (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
22. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Международный Издательский центр православной литературы. Москва, 1995. – 1375 с.
23. Тора (Пятикнижие Моисеево) / ред. рус. пер. П. Гиль; под общ. ред. Г. Бранновера. Иерусалим: Шамир; М.: Арт-Бизнес-Центр, 1993. – С. 1136.
24. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. Изд. десятое, дополненное. М., Рипол Классик, 2008. – С. 800.
25. Философия Декарта – кратко – Русская историческая библиотека rushiist.com/index.php/philosophical-articles/2392-filosofiya-dekarta-kratko (Дата посещения – 21 ноября 2018г.).
26. Бельгия будет первым европейским исламским государством или ... politus.ru/.../3475-belgiya-budet-pervym-evropeyskim-islamskim-gosudarstvom-ili-k... (Дата посещения – 21 ноября 2018 г.).
27. Европейские мусульмане. Журнал Международная жизнь ... <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1880> (Дата посещения – 21 ноября 2018 г.).
28. Желающим жить по шариату предлагают покинуть Австралию ... <https://newsland.com/user/4296648053/content/zhelaiushchim-zhit-po.../3975363> (Дата посещения – 21 ноября 2018 г.).